

Но когда он выпалил, сказав, что суп из лотосовых семян отравлен, он заметил, что Евнух Ван сохранял спокойствие, но один из стражников позади него явно занервничал. Тогда он смог подтвердить, что как минимум с семидесятипроцентной вероятностью суп был отравлен.

Тогда, находясь на взводе, он залпом выпил этот суп из лотосовых семян.

Это было так обидно!

Тан Сяоу предпочёл поверить возлюбленному, которого знал недолго, а не ему, другу детства, — это, конечно, было одной из причин его гнева, но больше он злился из-за того, что в тот момент вдруг осознал: он не знает, с каких пор влюбился в Тан Сяоу.

Ревность подступала к горлу, заставляя его на глазах у Тан Сяоу вступать в соперничество, спрашивая, почему тот не пришёл домой ужинать.

Как только эти слова сорвались с его губ, он понял — всё кончено.

Будучи закадычным другом Тан Сяоу, он хорошо понимал, насколько тот может быть беспощаден к тем, кого не любит, — буквально не видеть и не слышать, даже если это друг, он, наверное, лишь удивится и решительно откажет.

Разве он не любил Великую принцессу? И она благоволила к нему, даже разрешила быть стражником, так почему же он влюбился в этого негодяя Тан Сяоу?

И в тот момент он совсем забыл о Великой принцессе, ощутив лишь невыразимую печаль и гнев, которые не мог сдержать.

Ужасно, влюбиться в А У, и ещё хуже — А У не питал к нему никаких чувств, даже ради Юнь Тао перестал ему верить.

Мир стал невыносимым, он сам пропал, лучше уж умереть. Раз в этой чаше с супом есть яд, тогда...

Когда он осознал, что делает, то уже выпил эту чашу супа.

В тот миг, как он проглотил, он почувствовал невыносимую боль в животе, всё тело покрылось холодным потом.

Раскаиваться было поздно, оставалось лишь изо всех сил постараться избавить Тан Сяоу от последующих забот, надеясь, что тот одумается и поскорее сбежит с горы, ускользнув от опасности.

Та минутная вспышка горячки не стоила ему жизни, но он чувствовал, что ему стыдно смотреть в глаза Тан Сяоу. С умом Тан Сяоу тот наверняка догадался, о чём он тогда думал.

В его душе боролись противоречивые чувства, он хотел покинуть Столицу, но не мог не беспокоиться о Тан Сяоу, ведь когда тот упрямялся, десять быков не могли его сдвинуть.

Поэтому он, ощупью, пробирался вдоль берега реки, пока не вернулся в Столицу.

Расспросив прохожих, он узнал, почему погода вдруг стала жаркой, и уже не было прежнего мая с его переменчивым теплом.

Оказалось, сейчас уже середина июня.

Он ясно помнил, что упал в водопад пятнадцатого мая, то есть с момента падения до пробуждения прошло как минимум около месяца. Неизвестно, что случилось, пока он был без сознания, а возможно, он и вовсе умер, но какие-то чудесные обстоятельства у водопада спасли ему жизнь?

Он хотел подняться вверх по течению, но боялся, что люди из Ведомства Императорского города всё ещё там, а может, он ещё не встретил их, а уже наткнулся бы на Тан Сяоу, и это было бы неловко.

Сейчас он не хотел видеть... Встречаться с Тан Сяоу лучше потом, когда он полностью потушит этот внезапно вспыхнувший огонёк.

Нет, и тогда тоже нельзя. Он стал таким, даже если он скажет Тан Сяоу, что больше не испытывает таких чувств, тот не поверит, а заподозрит, что это из-за комплексов.

Думая о такой возможности, Бай Иньфэну хотелось биться головой о стену, если настанет такой день, лучше дать ему ещё чашу супа из лotosовых семян и окончательно отравить.

Только вот жить всё же хорошо. Даже лишившись боевых искусств, хромая и будучи полуслепым, он всё ещё чувствовал ласковый ветер и яркое солнце.

Денег у него оставалось мало, после двух приёмов пищи ему пришлось просить милостыню, попутно выпрашивая новости.

Спустя несколько дней Бай Иньфэн узнал, что месяц назад власти выпустили повсеместную грамоту о поимке, с большим вознаграждением за поимку колдуна, скрывающегося под именем Линъюнь-цзы.

Только тогда Бай Иньфэн немного успокоился. Раз награда всё ещё обещана, значит, Тан Сяоу жив и не схвачен властями.

Говорят, власти устроили большую облаву, за этот месяц всех переполошили, все были напуганы. К сожалению, человека так и не поймали.

Ведомство Императорского города предположило, что, возможно, человек уже сбежал из Столицы, и свернуло силы, прекратив поиски.

Бай Иньфэн предположил, что для властей он, должно быть, уже мёртв, поэтому и не выпустили грамоту о его поимке. Если бы он пришёл на несколько дней раньше и столкнулся с этими ищущими, наверняка нашлись бы те, кто видел его и узнал.

Получается, его удача не так уж плоха.

Разобравшись с этим, он успокоил душу, и ему пора было уходить. Цены в Столице высоки, не место здесь надолго задерживаться.

Но Тан Сяоу, покинув Столицу, больше не вернётся, власти считают его мёртвым, и Столица для него — самое безопасное место. Да и он сам, будучи инвалидом, не мог далеко уйти, так что временно остаться в Столице было неплохо.

В это время он сидел с другими нищими на углу улицы, прося милостыню. Другие, пользуясь его слепотой, обобрали его дочиста, не оставив даже последней лепёшки, а сегодня днём снова зарились на его разбитую чашку.

Он голодал целый день, не выдержал и рискнул выйти просить в людный вечер.

Вдоль этой стороны были лавки, если повезёт, можно было выпросить хоть миску жидкой каши, но в большинстве случаев его грязный вид мог разозлить хозяина, у которого дела шли плохо, и тогда он мог получить лишь побои и быть выгнанным.

Слепо просить милостыню было нельзя, это могло вызвать неприязнь. Многодневный опыт подсказывал ему: полагаться на свой слух, выбирая самого доброжелательного, повышало шансы на успех.

Он медленно шёл вдоль стены, почти поравнявшись с чужим входом, услышал окрик хозяина и постарался побыстрее пройти.

— Пошёл вон! Откуда взялся нищий? Накаркал беду!

После того как сухожилия на ногах Бай Иньфэна были повреждены, сил у него осталось мало, бамбуковая трость наполовину служила для ощупывания пути, наполовину для опоры, поэтому он шёл очень медленно, и когда его толкнули, он пошатнулся, отступил на несколько шагов и упал на землю.

Едва поднявшись, он услышал голос женщины средних лет:

— О, этот маленький нищий довольно милостив.

Бай Иньфэн поклонился в её сторону:

— У сестрицы голос такой приятный, и лицо, должно быть, прекрасно.

— Сестрица? — женщина прикрыла рот рукой и засмеялась. — Какие сладкие речи.

Она внимательно оглядела Бай Иньфэна, видя, что ему лет восемнадцать-девятнадцать, черты лица довольно милые. Прикинув, её собственный сын, который пять лет назад ушёл из дома, чтобы странствовать по рекам и озёрам, должен быть примерно такого же возраста. Этот парень чем-то похож на её непослушного сына.

Её сердце неожиданно смягчилось, и она сказала сопровождающему её содержателю публичного дома:

— Ладно, этого беру. Отведи его обратно, дай поесть, вымой, переодень, пусть останется в Тереме Айвань помогать по хозяйству.

Бай Иньфэн не ожидал, что получит еду и ещё будет нанят хозяевами, не смог сдержать радости:

— Спасибо, сестрица!

Женщина рассмеялась:

— Знаешь, что такое Терем Айвань? И уже благодаришь?

Бай Иньфэн ответил:

— Хотя и не знаю, что это за место, но сестрица прекрасна и добра, куда бы вы меня ни повели, плохого не будет.

— Действительно хорошее место, это пристанище утех, куда мужчины готовы лезть из кожи вон. Моя фамилия У, с этого дня зови меня сестрица У.

Она захихикала и, покачивая бёдрами, ушла.

Только тогда Бай Иньфэн понял, что это публичный дом. Весёлые кварталы и увеселительные заведения — не то место, куда стремятся все мужчины, по крайней мере, Тан Сяоу очень не любил такие места.

Содержатель, поддерживая Бай Иньфэна, обошёл через чёрный ход в Терем Айвань, заметил, что тот не худосочный, и сказал:

— Судя по виду, силы у тебя, наверное, есть? Потом, если в тереме будут дебоширы, позовём тебя помочь. Не обязательно драться, просто постой рядом для вида, а в обычные дни будешь носить воду, рубить дрова, справишься?

Бай Иньфэн поспешно ответил:

— Я сделаю всё возможное.

— Меня зовут А Син. Наверное, тебе негде жить? Во внутреннем дворе есть дровяной сарай, можешь поселиться там.

— Правда? Спасибо, братец Син!

А Син устроил его и ушёл, бормоча себе под нос по пути:

— Ну и наглец, называет матушку У сестрицей?

<http://bllate.org/book/15610/1393725>